

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ

ТОМ ДВЕСТИ ТРИДЦАТЬ ТРЕТИЙ



Москва
№ 1 (233)
2022



НАУЧНЫЕ ТРУДЫ

ВОЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
РОССИИ

ИЗДАЕТСЯ С 1765 Г.



SCIENTIFIC WORKS
OF THE FREE ECONOMIC
SOCIETY OF RUSSIA

PUBLISHED SINCE 1765

Содержание

- 31** **АРКТИЧЕСКИЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ ФОРУМ**
Развитие научных исследований и экономика Арктики
- 32** *В.А. Крюков, Я.В. Крюков*
 Арктика — от активов в пространстве к пространству активов
- 56** *С.Г. Митин, К.В. Колончин, С.Н. Серегин, Г.В. Сысоев*
 Антарктический криль: неиспользуемый биоресурс
 в продовольственном балансе России
- 81** *В.Н. Лексин*
 Научный потенциал развития российской Арктики: проблемы
 достаточности, функционирования и востребованности
- 109** *М.Н. Григорьев*
 Задачи развития Северного морского пути как составной
 части Комплексной транспортной системы Арктической зоны
 России
- 133** *Ю.В. Зворыкина, О.А. Павлова*
 Исследовательские проекты в сфере устойчивого развития
 Арктики
- 147** *В.П. Журавель*
 О председательстве России в Арктическом совете: программа
 и первые итоги
- 169** **АНАЛИТИЧЕСКИЕ СТАТЬИ**
- 170** *Д.Р. Белоусов*
 Экономическое положение и перспективы мировой
 и российской экономики в 2022 г.: взгляд ООН, комментарий
 ЦМАКП

- 189 **М.В. Еришов**
О некоторых аспектах мирового развития: конфликт целей
и возможностей по их решению
- 199 **Р.С. Голов**
Теоретические основы реализации концепции
«Энергопереход 4.0» в сфере российской промышленности
- 211 **М.К. Кожевникова, Н.И. Маркова, И.Н. Маврина**
Цифровизация процессов реализации инвестиционно-
строительных проектов
- 231 **М.А. Лазарев**
Состояние и основные тенденции развития российского рынка
детской косметики
- 259 **Ю.В. Вертакова, Е.И. Зуга, В.А. Плотников, С.И. Шаныгин**
Выявление структур крупных экономических систем
с использованием методов рейтингования

DOI: 10.38197/2072-2060-2022-233-1-189-198

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ МИРОВОГО РАЗВИТИЯ: КОНФЛИКТ ЦЕЛЕЙ И ВОЗМОЖНОСТЕЙ ПО ИХ РЕШЕНИЮ¹

ON SOME ASPECTS OF WORLD DEVELOPMENT: CONFLICT OF GOALS AND OPPORTUNITIES TO SOLVE THEM



ЕРШОВ МИХАИЛ ВЛАДИМИРОВИЧ

Член Президиума ВЭО России, профессор
Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации, член комиссии по
банкам и банковской деятельности Российского
союза промышленников и предпринимателей,
д.э.н.

MIKHAIL V. ERSHOV

Member of the Presidium of VEO of Russia,
Professor of the Financial University under the
Government of the Russian Federation, Member
of the Banking and Banking Commission
of the Russian Union of Industrialists and
Entrepreneurs, Doctor of Economic Sciences

¹ Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета в 2022 г.

АННОТАЦИЯ

В сложившейся ситуации в результате борьбы с пандемией регуляторы во всем мире находятся перед сложным выбором – между необходимостью сохранения мер поддержки и ужесточением денежно-кредитной и фискальной политики. Аналогичные проблемы возникают в связи с сокращением неравенства, которое усиливается вследствие мер поддержки. Однако если эти меры оказываться не будут, то это негативно отразится на уровне жизни населения в целом. Ситуация особенно в РФ осложняется геополитической напряженностью, которая усиливает волатильность на финансовых рынках и требует дополнительных мер поддержки.

ABSTRACT

The situation which emerged in the post pandemic environment made the regulators worldwide to face a difficult choice – to retain the preserve measures or to make fiscal and monetary policies more tighten. Similar problems arise in relation to diminishing in inequality, which became more acute due to support measures. However, if these measures are not provided, it will adversely affect the standard of living of the population as a whole. When it comes to the Russian Federation the problems become more intense due to geopolitical tensions, which intensifies volatility in the financial markets and require additional support measures.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Экономический рост, денежно-кредитная политика, меры поддержки экономик, меры поддержки стабильности на финансовом рынке, финансовый рынок, волатильность валютного курса.

KEY WORDS

Economic growth, monetary policy, support measures, measures to support stability in the financial market, financial markets, exchange rate volatility.

Оценки и ожидания перспектив мировой экономики в краткосрочном периоде, которые давались экспертами и международными организациями еще в конце 2021 г., оказались несколько завышенными. Реальное развитие событий показывает, что проблемы, с которыми мир столкнулся в ходе борьбы с пандемией, носят более устойчивый характер, чем это предполагалось ранее. Опрос Всемирного экономического форума показал, что лишь 11% опрошенных ожидают в ближайшие три года ускорения восстановления экономик. Остальные 89% ожидают негативного развития событий, хотя и с разной степенью ухудшения ситуации [1]².

В начале 2022 г. международные организации пересмотрели в сторону замедления прогнозы темпов экономического роста на 2022 г. (см. таблицу). По оценкам МВФ, замедление роста в значительной степени связано с замедлением роста в США и в Китае. При этом прогнозы по инфляции пересмотрены в сторону повышения; в 2022 г. их уровень практически во всех ведущих странах будет в основном выше целей центробанков.

Таблица

Прогноз роста ВВП (г/г, %) и инфляции в 2022 г.

		предыдущий прогноз	последний прогноз (январь – февраль 2022)
МВФ	Мир, ВВП	4,9	4,4
Всемирный банк	Мир, ВВП	4,3	4,1
МВФ	Россия, ВВП	2,9	2,8
Всемирный банк	Россия, ВВП	3,2	2,4
Минэкономразвития России	Россия, ВВП	3,0	2,8

Источники: [2, 3, 4]

² Было опрошено около 1 тыс. человек из разных стран и разных направлений деятельности.

Международные организации (в частности, МВФ, ООН) подчеркивают, что для экономического роста необходимо сохранение поддерживающей фискальной политики, и предостерегают от преждевременного начала консолидации [3, 5].

Однако центробанки стоят перед непростым выбором. Инфляция, которая возросла во всем мире и в развитых странах достигла исторических максимумов за последние 30–40 лет, подталкивает центральные банки переходить к более жесткой денежно-кредитной политике. При этом, с другой стороны, ускорение перехода к более жесткой денежно-кредитной политике несет в себе риски замедления экономического роста, проблем с накопившимися долгами, сокращения стоимости активов с соответствующим удешевлением залогов, банкротств и т.д.

Аналогичный конфликт целей и возможностей по их решению создается и вследствие проводимой политики поддержки, которая фактически провоцирует усиление неравенства в мире. Меры поддержки вызывают существенный рост рынка акций, на котором большую роль играют семьи с большими доходами, которые становятся основными бенефициарами мер поддержки. В результате неравенство усиливается. В то же время, если меры поддержки отменить, уровень жизни населения в целом ухудшится. Решая вопросы с обеспечением текущего роста, меры поддержки создают долгосрочные проблемы, усиливающие неравенство в мире.

Одновременно имеющийся в настоящее время большой объем дешевых денег не поступает в экономику, стимулируя его рост. Без специальных мер, стимулирующих переток средств, деньги в реальную экономику приходят крайне не-

охотно. Потому необходимо использование так называемых механизмов денежной трансмиссии, которые помогли бы деньгам достичь конечной цели в реальной экономике.

Получается, что без стимулирования экономика не растет, а стимулирование необходимо сокращать из-за высокой инфляции и бюджетной консолидации (то есть фактически сокращение госрасходов), о необходимости которой все чаще говорят регуляторы. В начале 2022 г. ситуация стала усугубляться геополитической напряженностью, рост которой усилил нестабильность на финансовых рынках.

Начало 2022 г. было отмечено ростом волатильности как на финансовых, так и на товарных рынках. При этом значительную часть времени в январе — феврале на фондовых рынках происходило снижение котировок (см. рисунок).

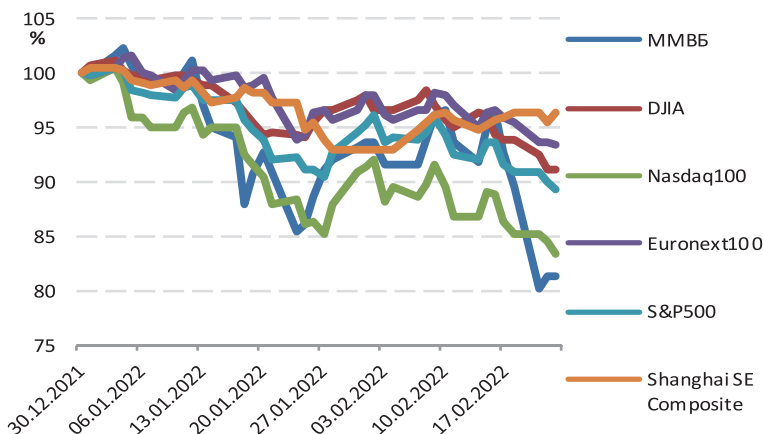


Рисунок. Динамика фондовых индексов, 31.12.2021 = 100

Источник: Refinitiv

Совокупная доходность S&P 500 в январе снизилась более чем на 5%, что сделало январь худшим месяцем с марта 2020 г., когда начались локдауны в мире. В январе 2022 г. доходность Europe's STOXX 600 снизилась почти на 4%, индекса NASDAQ — на 9%. Нестабильность на рынке скорректировала и активность первичных размещений. Объемы IPO в январе сократились на 60% по сравнению с январем 2021 г., в Гонконге — на 40%. Стоимость отмененных IPO в мире удвоилась по сравнению с прошлым годом, превысив 6 млрд долл.

Обозначенной динамике в значительной степени способствовал ряд факторов, среди которых:

- усиление жесткой риторики ведущих центробанков с обозначением намерений перейти к более жесткой денежно-кредитной политике;
- новый штамм коронавируса «омикрон»;
- геополитическая напряженность.

Отметим, что влияние фактора пандемии на динамику финансовых рынков с февраля 2022 г. стало снижаться вследствие улучшения ситуации с заболеваемостью и решением многих стран, особенно европейских, более активно снимать ограничения. Значимым фактором роста волатильности на рынках с начала года все больше была геополитическая напряженность в мире, а в последние недели февраля в центре внимания все больше находились отношения России и Украины.

Признание Россией независимости ЛНР и ДНР 21 февраля очевидно усиливает риски дестабилизации на финансовых рынках. Еще до военной операции в Донбассе индекс S&P 500 снизился больше чем на 10% по сравнению со своим исторически максимальным значением. В конце

февраля настроения инвесторов оцениваются как крайне негативные. Это в том числе проявлялось в повышении операций по объему хеджирования против обвалов, причем как высокодоходных облигаций, так и облигаций с инвестиционным рейтингом, объемы которых достигли рекордных значений, по информации отдельных финансовых компаний.

Та неопределенность, которая возникает вследствие сложившейся геополитической ситуации и проистекающих из нее последствий, усиливает для рынка неопределенность в возможных действиях центральных банков ведущих стран. В таких условиях можно предположить, что центробанки в ведущих странах не будут спешить с ужесточением денежно-кредитной политики в краткосрочном периоде, о которой постоянно декларируется.

С другой стороны, цена на нефть, которая возросла с начала года более чем на 10% и в конце февраля впервые с 2014 г. превысила 99 долл./барр., в случае сохранения напряженности может продолжить рост. Это будет усиливать инфляционные риски, подталкивая центробанки начать повышение ставок. Опять возможен конфликт целей и возможностей.

Начало военной спецоперации в РФ 24 февраля 2022 г. вызвало наиболее масштабный за историю обвал на российском фондовом рынке, рубль начал обесцениваться, а доходности российских гособлигаций достигли максимальных значений с 2014 г.

В таких условиях Банк России оперативно ввел меры поддержки финансового рынка. Регулятор обеспечил рынок дополнительной масштабной ликвидностью, запретил короткие продажи на биржевом и внебиржевом рынках и т.д. Для сдерживания волатильности и обесценивания рубля были начаты валютные интервенции. Отметим, что

в РФ в случае сохранения продолжительного конфликта в связи с ситуацией вокруг Украины могут потребоваться дополнительные ресурсы для стабилизации положения и обеспечения нормального функционирования финансовых рынков, которые не допускали бы неоправданную волатильность на валютном и финансовом рынках. В условиях высокой неопределенности и неустойчивости на рынках возможно применение различных рычагов, которые обеспечивали бы их бóльшую устойчивость рынков. Речь в том числе может идти о таких рычагах, как временное ограничение по доступу на рынок, более жесткую величину валютной позиции, ограничения по вывозу капитала и др.

Также в случае необходимости возможно расширение в РФ механизмов по стабилизации ситуации на фондовом рынке. Например, установление лимитов на объемы позиций отдельного инвестора; повышение процентной ставки на средства, используемые в качестве плеча; ограничение размера плеча, применяемого участниками торгов, в случае резкого роста волатильности на рынке и резких изменений котировок.

Новые антироссийские меры, которые вводят ведущие развитые страны, делают невозможным участие американских резидентов в российских госбумагах, которые будут выпущены Минфином России после 1 марта 2022 г. Такая мера ограничит возможности российского Минфина привлекать средства для госрасходов. Однако такая проблема, представляется, могла бы быть решена через механизм участия национального центрального банка в качестве покупателя национальных гособлигаций. Об этом мы неоднократно писали ранее [6]. Но вопрос на текущий период приобретает новую актуальность. Предлагаемый меха-

низм используется во многих развитых странах многие годы и является основополагающим механизмом формирования национальных валютных и финансовых систем. В таких странах, как США и Япония, на их национальные гособлигации приходится до 80–95% денежной базы доллара и иены. В кризис пандемии в 2020 г. в целом от 20 до 80% формирования денежных ресурсов во многих странах стало формироваться на основе указанного механизма — покупки национальным центральным банком своих национальных гособлигаций. Раньше это было основой важнейших экономических подходов, а теперь еще и становится механизмом геополитики. При этом он позволяет эффективно демпфировать вводимые санкции по указанным вопросам в финансовой сфере.

Библиографический список

1. World Economic Forum. The Global Risks Report 2022. 17th edition.
2. IMF. World Economic Outlook Update, Rising Caseloads, A Disrupted Recovery, and Higher Inflation. January 2022 / Washington, DC: International Monetary Fund.
3. UNCTAD. World Economic Situation and Prospects, 2022.
4. Минэкономразвития понизило оценку роста ВВП РФ в 2022 г с 3,0 до 2,8%. Интерфакс. 21.02.2022. <https://www.interfax.ru/business/823295>.
5. IMF. Global Economic Outlook. Recovery during a pandemic health concerns, supply disruptions, and price pressures. October. 2021/ Washington, DC: International Monetary Fund.
6. Ершов М.В. О возможностях расширения механизмов поддержки РФ // Научные труды Вольного экономического общества России. 2021. Том 227. С. 152–160.

References

7. World Economic Forum. The Global Risks Report 2022. 17th edition.
8. IMF. World Economic Outlook Update, Rising Caseloads, A Disrupted Recovery, and Higher Inflation. January 2022 / Washington, DC: International Monetary Fund.
9. UNCTAD. World Economic Situation and Prospects, 2022.
10. The Ministry of Economic Development lowered the estimate of GDP growth in the Russian Federation in 2022. Interfax. 21.02.2022. <https://www.interfax.ru/business/823295>.
11. IMF. Global Economic Outlook. Recovery during a pandemic health concerns, supply disruptions, and price pressures. October. 2021. Washington, DC: International Monetary Fund.
12. Ershov M.V. What possibilities exist to back up the mechanisms which support economy in Russia // Scientific Works of the Free Economic Society of Russia. Vol. 227. P. 152–160.

Контактная информация / Contact information

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
125993 (ГСП-3), г. Москва, Ленинградский просп., 49

Financial University under the Government of the Russian Federation
49, Leningradsky prospekt, GSP-3, Moscow 125993, Russia.

Ершов Михаил Владимирович / Mikhail V. Ershov

+7 (495) 787-74-51, lupandina@fief.ru